

13 АПР 1935

Адам Ханушкевич на сцене.

МОСКОВСКИЙ ЭКЗАМЕН

— **М**Ы не пускаем к себе на сцену драматурга, который ничего не объясняет зрительному залу. Мы не желаем и не можем оставаться только в рамках классической интерпретации признанных миром авторов. Девиз нашей сцены — смелость и только смелость.

После этих слов художественного руководителя, директора, режиссера и ведущего актера польского театра Адама Ханушкевича присутствовавшие вчера в конференц-зале польского посольства журналисты московских и республиканских газет перестали листать страницы объемистого проспекта и рассматривать фотографии сцен польских спектаклей.

Человек, двести пятьдесят раз (!) сыгравший Гамлета, уж только из-за одного этого интересный художник. А если он еще и талантливый ре-

жиссер, взявший на себя ответственность по-новому прочитать и поставить «Бесов» и «Братьев Карамазовых» Достоевского, то это вдвойне, тройне располагает к нему.

— Мы приехали в Москву в очень знаменательное для нас, поляков, время. Только что в Варшаве подписан новый договор между нашими странами, договор, еще раз подтвердивший общность наших целей и взглядов. И когда вчера московский таксист, везший нас с вокзала в гостиницу, сказал нам, что 20 лет назад он пролил кровь за нашу столицу, мы едва могли сдержать волнение.

Мы хорошо сознаем нашу ответственность за выступления в Москве — городе театра, мире театра. Мы считаем себя истинными наследниками школы Вахтангова и Мейерхольда, и поэтому нам вдвойне нужна и интересна реакция и критика московских зрителей и рецензентов, — сказал он.

Театр, возглавляемый Адамом Ханушкевичем, привез в Москву три постановки — «Свадьба», «Преступление и наказание» и «Канун весны». Все эти спектакли выдержали на варшавской сцене более ста «экзаменов» и, по словам одного из ведущих польских театральных критиков, прибывшего в нашу столицу вместе с труппой польского театра, выдержали на «отлично».

Завтра польские актеры будут держать свой московский экзамен. Это будет особенный отчет. Отчет юбилейный. Ведь в этом году польская национальная сцена отмечает свою 30-ю годовщину. И, наверное, лучшая арена, где будут оценены как девизы, так и мастерство варшавских актеров, — все же московская арена.

По крайней мере Адам Ханушкевич думает так.

Г. СПИЦЫН.